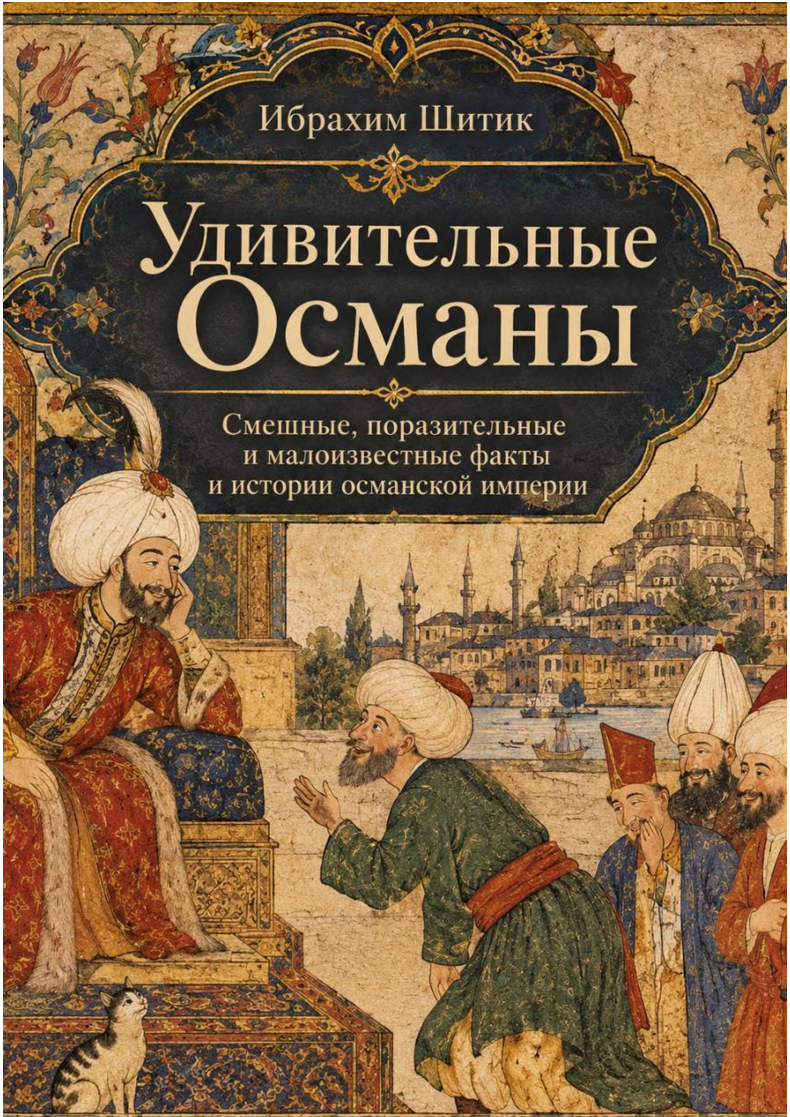

Ибрахим Шитик
Удивительные Османы
Смешные, поразительные и малоизвестные факты и истории османской империи

Ибрахим Шитик

Удивительные Османы

https://litres.ru/74707852
SelfPub; 2026

Аннотация

Забавные случаи и удивительные факты, раскрывающие необычную сторону истории Османской империи.

Ибрахим Шитик
Удивительные Османы

Удивительные Османы

Смешные, поразительные и малоизвестные факты и истории османской империи

Ибрахим Шитик

От автора

У османского двора была удивительная способность порождать истории. Султаны, визири, придворные шуты, немые слуги, адмиралы и учёные оставили столько анекдотов и преданий, что хватило бы на целую библиотеку.

Эта книга собрана из таких историй. В ней нет скучных дат и длинных рассуждений. Здесь есть люди, которые летали над Босфором, ракеты, нацеленные на беседу с пророком, янычарский котёл, от грохота которого дрожали троны, и шутки, которые смешили султанов семьсот лет.

Одна честная оговорка. Многие истории дошли до нас как предания, рассказы современников и записи путешественников. Если захотите узнать больше, в конце есть список источников.

Приятного чтения.

Ибрахим Шитик

Человек, который перелетел Босфор

Галатская башня стоит над Золотым Рогом и видна почти из любой точки старого Стамбула. В XVII веке с неё высматривали пожары, а один учёный горожанин смотрел на неё иначе. Он видел в ней взлётную площадку.

Звали его Хезарфен Ахмед Челеби. Слово «хезарфен» означает «тысяча наук», и прозвище он получил не за красивые глаза: он занимался и математикой, и механикой, и изучал, как летают птицы. Ахмед Челеби сделал себе крылья. Однажды, когда ветер был подходящим, он поднялся на вершину башни, расправил их и шагнул вниз. Внизу лежали крыши Галаты, дальше блестел Босфор, а за ним, на азиатском берегу, виднелся Ускюдар. Расстояние до него — несколько километров. Он не упал, не разбился и не утонул. Он приземлился на площади Доганджилар в Ускюдаре, на другом континенте.

Городу было о чём поговорить. Султан Мурад IV, правивший тогда, велел позвать смельчака. Награда оказалась щедрой: Ахмед получил кошель золота. Но на этом хорошая часть истории кончается.

Мурад IV был человеком проницательным и недоверчивым. Он рассудил, что подданный, способный по воздуху перемахнуть через пролив, способен и на многое другое. Такого человека лучше держать подальше от столицы. Награждённого лётчика отправили в ссылку в Алжир, где он и за-

кончил жизнь.

Так получилось, что первый в истории Стамбула полёт закончился почётной ссылкой. Султан оценил изобретение, но решил не рисковать.

Знаете ли вы? *Расстояние от Галатской башни до Ускюдара по прямой — около трёх с половиной километров. Современные дельтапланеристы называют такой перелёт возможным только при очень сильном попутном ветре.*

Ракета, летящая к Иисусу

Если Хезарфен Ахмед был осторожным инженером, то Лагари Хасан Челеби был человеком без тормозов. Жил он тоже при Мураде IV. В 1633 году в Стамбуле праздновали рождение дочери султана. Город украсили огнями, на берегу пускали фейерверки, и на этом фоне Хасан Челеби решил показать всем, на что способен. Он построил огромную ракету, начинённую порохом. В неё заложили около шестидесяти килограммов пороха.

Ракету установили у мыса Сарайбурну, под окнами дворца. Хасан Челеби уселся внутрь. Перед стартом он обратился к султану с просьбой: «Повелитель, благослови! Я отправляюсь беседовать с Иисусом и вернусь с приветом от него». Для мусульманина Иисус — один из величайших пророков, так что цель полёта была самой возвышенной.

Затем подожгли фитили. Ракета взмыла в небо, поднялась над дворцом и над Босфором. Вверху изобретатель раскрыл заранее приготовленные крылья, развернулся и пошёл

на снижение. Упал он в море, прямо у берега, и его вытащили живым и невредимым.

Мурад IV, посмотревший всё это с дворцового берега, остался в восхищении. Он вручил отважному изобретателю кошель с серебром и зачислил его в кавалерию, на жалованье.

Знаете ли вы? *Слово «лагари» в его прозвище означает «худощавый». Видимо, к такой комплекции прилагался характер, которому не страшны ни порох, ни высота.*

Как Эвлия Челеби оговорился на всю жизнь

Эвлия родился в 1611 году в Стамбуле в семье придворного ювелира. Он получил блестящее образование, прекрасно пел, знал Коран наизусть и мог рассчитывать на хорошую дворцовую карьеру. Но однажды ему приснился сон. Он увидел себя в мечети Ахи Челеби, а перед ним стоял пророк Мухаммед в окружении сподвижников.

Эвлия растерялся. Он хотел произнести привычную просьбу о заступничестве: «Шефаат, я Расулаллах!», то есть «Заступись за меня, о посланник Аллаха». Но от волнения у него вырвалось другое слово: «Сеяхат, я Расулаллах!» — «Путешествие, о посланник Аллаха!».

Вместо заступничества он попросил о путешествиях. Пророк улыбнулся, и Эвлия понял, что просьба услышана. Проснувшись, он решил не спорить с судьбой и отправиться в путь.

Он провёл в дороге около сорока лет. Эвлия побывал на

Балканах и в Венгрии, в Крыму, на Кавказе, в Египте, в Сирии, в Судане и во множестве городов, о которых другие османские авторы вообще не писали. Он вёл записи обо всём подряд: о ценах на рынках и о местных блюдах, о пожарах, о ремесленниках и о странных суевериях. Итог его трудов называется «Сеяхатнаме» — «Книга путешествий». Это десять томов, и ими до сих пор пользуются историки.

Иногда Эвлия приукрашивал, иногда фантазировал, иногда рассказывал то, что слышал, не проверяя. Но именно ему мы обязаны большинством историй, которыми открывается эта книга.

Знаете ли вы? *Эвлия Челеби умер около 1685 года, скорее всего в Каире или в Стамбуле. Точное место его смерти неизвестно.*

Обсерватория, которую снесли пушками

В 1577 году над Стамбулом появилась комета. Сегодня мы знаем, что её видели и в Дании, где за ней следил знаменитый астроном Тихо Браге. А в Стамбуле её видел придворный астроном Такиюддин.

Такиюддин родился в Дамаске, учился в Каире и умел делать удивительные вещи. Он писал труды по оптике и механике, а ещё конструировал механические часы, которые показывали не только часы, но и минуты, и секунды. Султан Мурад III его ценил и в 1577 году велел построить для него обсерваторию в Стамбуле. Она получила большие инструменты, не уступавшие лучшим в Европе.

Появление кометы казалось подарком судьбы. Такиюддин, внимательно изучив её, пришёл к выводу, что знамение благоприятно для Османской империи, и сообщил об этом султану. Двор воодушевился.

Но дальше всё пошло наперекосяк. В Стамбуле вспыхнула чума, умирали тысячи людей. В 1579 году был убит великий визирь Мехмед-паша Соколлу, самый влиятельный человек империи. Враги Такиюддина тут же заявили, что предсказание было ошибочным, а сама обсерватория навлекла несчастье.

В январе 1580 года султан приказал обсерваторию уничтожить. Это сделали очень буквально: по преданию, к зданию подвели корабли адмирала Кылыча Али-паши и разнесли его пушечным огнём. Приборы пропали, записи были утрачены, а сам Такиюддин лишился места при дворе.

Обсерватория проработала всего три года. В Европе в это время Тихо Браге строил на острове Вен свою собственную обсерваторию, и ему никто не мешал. А Османская империя на несколько столетий осталась без крупной астрономической лаборатории.

Знаете ли вы? *Тихо Браге и Такиюддин наблюдали одну и ту же комету 1577 года, но по разные стороны Европы. Оба вели записи, и оба могли бы обменяться наблюдениями, если бы знали друг о друге.*

Золотая клетка

В Османской империи было несколько способов стать сул-

таном. Один из них заключался в том, чтобы родиться у султана. Другой, не менее важный, состоял в том, чтобы пережить своих братьев.

Правила возникли при Мехмеде II, завоевателе Константинополя. В сборнике законов, который ему приписывают, написано, что тот из его сыновей, кому достанется власть, вправе убить братьев «ради мирового порядка». Идея была проста: лучше потерять несколько принцев, чем вести гражданскую войну. Много столетий новый султан начинал правление с казни братьев.

Так продолжалось, пока на трон не взошёл Ахмед I в 1603 году. Ему было всего тринадцать, а у него оставался брат Мустафа, и Ахмед не решился его убить. Вместо этого он велел поселить брата во дворце, в особых покоях, которые назвали «кафес», то есть «клетка». Они находились в глубине Топкапы и были защищены от внешнего мира.

Принцы, жившие в «клетке», получали всё, чего желали: еду, слуг, музыку, обстановку. Не получали они только свободы. Они не знали, что творится в империи. Они не командовали войсками и не управляли провинциями. Они жили так десятилетиями, ожидая, что либо станут султанами, либо будут казнены.

Менялось и воспитание. Принцев, которые раньше учились править провинциями, теперь держали взаперти. К власти приходили люди, которые не видели ни страны, ни армии, ни государства. Историки считают, что система кафеса

стала одной из причин слабости многих поздних султанов.

Одна из самых известных историй о «клетке» связана с принцем Ибрахимом. Он провёл в заточении почти всю свою жизнь, и когда в 1640 году к нему пришли с известием о смерти брата и о том, что он теперь султан, он не поверил. Но об этом чуть позже.

Знаете ли вы? *Название «кафес» дали не из-за решёток. Это был не тюремный блок, а отдельные покои, где принцы жили в роскоши. Но роскошь не заменяла свободу.*

Девятнадцать братьев в один день

Если «золотая клетка» была мягким выходом из положения, то прежняя практика была жёсткой. Самый страшный её эпизод связан с султаном Мехмедом III и датируется 1595 годом.

Его отец, Мурад III, умер в январе. Мехмед был в то время наместником в провинции Маниса и узнал о смерти отца с опозданием. Когда он приехал в Стамбул, Топкапы уже готовился к его воцарению. А его девятнадцать сводных братьев ждали участи, которая была предписана законом.

Принцев собрали во дворце, и среди них были совсем маленькие дети. Их казнили шёлковым шнурком, потому что проливать кровь принцев династии считалось недопустимым. Вместе с ними были казнены и несколько беременных наложниц отца: они могли родить новых наследников.

На следующий день Мехмед III, выйдя из дворца, увидел похоронную процессию. За гробом Мурада III несли девят-

надцать малых гробов. Город замер.

Это был последний случай, когда принцев казнили всем скопом. Через несколько лет Ахмед I ввёл систему «клетки». Не потому, что стал добрее: просто страна, которая каждый раз хоронила по десятку принцев, теряла лишних наследников, а династия слабела.

Знаете ли вы? *Отец Мехмеда III, Мурад III, оставил после себя больше двадцати сыновей. Это одна из причин, по которым вопрос о наследниках стоял так остро.*

Немые, которые говорили

В Османской империи высшую власть окружали странные люди. Одни из них были гигантами, другие карликами, третьи не могли говорить. Особенно интересны последние.

Немых слуг, «дилсизов», держали во дворце много веков. Они были не только слугами, но и стражей. Они стояли у дверей султанских покоев, носили поручения и присутствовали при таких делах, о которых нельзя было говорить вслух. Они не могли проболтаться, потому что не умели говорить.

Чтобы общаться, они придумали собственный язык жестов. Это был настоящий язык со своей лексикой, и его знали все, кто часто имел дело с немыми. Во дворце его выучивали даже султаны. Историки отмечают, что язык оказался особенно удобен на торжественных церемониях, где разговаривать полагалось тихо или вообще молчать. Султан мог руками отдать распоряжение или обменяться мнениями, а приёмная при этом оставалась в тишине.

Через этот язык во дворец попадали и гости. Иностранные послы с удивлением замечали, что султан понимает язык жестов не хуже придворных.

Была у немых и мрачная обязанность. Когда вельможу приговаривали к смерти, а особенно когда речь шла о принце или паше высокого ранга, казнь поручали им. Приговорённого душили шёлковым шнурком. Немые знали своё дело и не болтали, а приговорённый получал привилегию: его не казнили публично, не лишали головы и не предавали позору.

Для вельможи появление немых посланцев с шёлковым шнурком было страшнее любой речи.

Знаете ли вы? *Язык османских немых слуг считают одним из первых известных жестовых языков, использовавшихся в широком кругу людей, а не только внутри семьи.*

Янычарский котёл

У каждой армии есть свой символ. У римлян был орёл, у крестоносцев — крест, а у янычар — котёл.

Янычары были османской гвардией: пехотой, воспитанной с детства и преданной султану. Их полки жили в казармах, получали жалованье и не имели права жениться, пока служили. Всё в их жизни было устроено вокруг еды. Командир полка носил титул «чорбаджи», то есть «супник». Его помощник назывался «ашчибаши», «главный повар». Знаком отличия служила ложка, которую воин носил на шапке. Казан, огромный медный котёл, где варился плов, был свя-

щенным предметом.

Если янычары были довольны, они ели то, что готовилось в котле. Если же они недовольны, то опрокидывали котёл. Этот звук, грохот меди, пролетавший над стамбульскими улицами, был знаком мятежа. Султан, услышав его, понимал, что трон под ним зашатался. Недовольство начиналось с еды, а кончалось казнью визирей, а иногда и свержением самого султана.

Дворец тоже хорошо понимал силу котла. Раз в квартал янычарам выплачивали жалованье с торжественной церемонией, а в месяц Рамадан султан отправлял им подносы с пахлавой. Праздник так и называли — «пахлава алайы», «шествие пахлавы». Эта сладость была подарком от власти, и отказ принять её был дурным знаком.

Но уговорить янычар можно было не всегда. В 1826 году султан Махмуд II устроил то, что в истории назвали «Благоприятным событием». Когда янычары в очередной раз взбунтовались и перевернули котлы, султан приказал артиллерии расстрелять их казармы. Корпус янычар был уничтожен.

Это был конец гвардии, которая почти пять веков держала в страхе султанов. Всё началось с кастрюли, а закончилось пушками.

Знаете ли вы? *Слово «янычар» происходит от турецкого «ени чери», что значит «новое войско». Когда-то это действительно было новшеством, а потом стало главной*

головной болью султанов.

Султан, объявивший войну кофе

Султан Мурад IV был силён, как бык, и суров, как судья. Взойдя на трон ребёнком, он провёл первые годы под опекой матери и визирей, а в двадцать лет решил взять власть в свои руки. И правил так, что его опасались все.

Он запретил табак, кофе и вино. В 1633 году в Стамбуле случился огромный пожар, и султан решил, что виновата привычка курить. По его приказу закрыли кофейни, питейные заведения и табачные лавки. Курильщиков ждали суровые наказания, а в некоторых случаях и казнь.

В городе рассказывали, что Мурад любил ходить по улицам инкогнито, переодетым в простую одежду. Он останавливался у кофеен и проверял, не пьёт ли кто запретное. Попадавшихся наказывали на месте. Историки не уверены, что он делал это лично, но слухи о таких прогулках ходили по всему городу.

Больше всего власть опасалась не самого кофе, а того, что в кофейнях говорили. Там собирались чиновники, купцы, солдаты и учёные. Они обсуждали новости, спорили о политике и порой критиковали власть. Султан это заметил, и запрет был наполовину политическим.

Закончилась его жизнь иронично. Мурад IV умер в 1640 году, в возрасте двадцати семи лет. Причиной называют цирроз печени. Султан, объявивший войну вину, сам пил очень много.

Известна и мрачная легенда о его кончине. Мурад, не оставив наследника, понимал, что с его смертью династия может прерваться: оставался лишь один брат, Ибрахим. По рассказам, умирающий султан успел приказать убить и его, чтобы род закончился вместе с ним. Приказ не выполнили. Ибрахим остался жив, и именно его сделали новым султаном.

Знаете ли вы? *После смерти Мурада IV кофейни в Стамбуле открылись снова, и закрыть их надолго больше не удалось.*

Сахарный Кусочек

Ибрахим сидел в «золотой клетке» с детства. Мурад IV казнил его старших братьев, а самого Ибрахима оставил в живых: иначе династия пресеклась бы. Из-за этого принц жил в постоянном ожидании казни. Каждый раз, когда за дверью раздавались шаги, он думал, что пришли за ним.

Когда в 1640 году Мурад умер, к Ибрахиму пришли придворные с известием, что он теперь султан. Он не поверил. Решив, что это ловушка, он заперся изнутри и отказался выходить. Придворные уговаривали его, пока к нему не пришла его мать, Кёсем-султан, и не показала ему тело старшего брата. Только тогда принц поверил, что стал султаном, и вышел.

Правил он восемь лет, и о его вкусах рассказывали много. Он обожал мех и амбру, и в этом не было ничего скандального. Скандал вызывало другое: Ибрахим питал слабость

к крупным женщинам. Однажды он приказал найти самую полную женщину империи.

Гонцы разъехались по провинциям. Искали долго, и наконец привезли женщину, которую при дворе прозвали «Шекерпаре», что значит «кусочек сахара». Султан остался в таком восторге, что осыпал её подарками и поселил в роскоши.

Правление Ибрахима закончилось плохо. В 1648 году его свергли, и вскоре казнили. Человек, который столько лет жил в страхе перед шёлковым шнурком, получил его в конце концов. Ему было тридцать два года.

Знаете ли вы? *Слово «Шекерпаре» сегодня в Турции означает сладкое печенье из манной муки, пропитанное сиропом. Какое отношение оно имеет к султанской любимице, никто не знает.*

Триста женщин в Босфоре

Эта история, пожалуй, самая мрачная из рассказов о султане Ибрахиме. Её знали в Европе, в посольствах, и пересказывали на разные лады.

Рассказывали так. Однажды султан узнал, что одна из женщин гарема была ему неверна. Взбешённый, он решил не разбираться, а избавиться от всех сразу. Он приказал зашить обитательниц гарема в мешки и бросить в воды Босфора.

Количество называли разное: сотни женщин, а в некоторых рассказах — около трёхсот. Рядом с дворцом, по этой версии, грузили мешки на лодки и вывозили в пролив. Дальше всё случилось быстро: лодки возвращались пустыми.

Добавляли и одну деталь, которой любят заканчивать рассказ. Говорили, что одна из женщин уцелела. Мешок оказался порванным или плохо завязанным, и её заметил капитан французского судна, проходившего мимо. Он вытащил её из воды, и от неё Европа узнала о случившемся.

Знаете ли вы? *Босфор в самом узком месте имеет ширину около семисот метров, а глубина достигает почти ста двадцати метров.*

Кофейня, которая стала университетом

Кофе пришёл в Стамбул не быстро и не без сопротивления. Его привезли из Йемена в середине XVI века, при Сулеймане Великолепном, и сначала напиток пили во дворце и в домах знати. Но вскоре у него нашлось более широкое применение.

В 1550-х годах в районе Тахтакале, возле стамбульского рынка, открылись первые общественные кофейни. Их основали два предпринимателя из Сирии: Хаким из Алеппо и Шемс из Дамаска. Хронист Печеви, живший тогда же, записал, что заведения моментально собрали толпу и стали самыми шумными местами города.

В кофейне не просто пили кофе. Там играли в нарды и шахматы, слушали рассказчиков, читали стихи, обсуждали новости и торговались. Люди приходили сюда в любое время дня, а некоторые проводили на лавках целые вечера. Стамбульцы прозвали такие места «школами мудрецов». Звучало это шутливо, но в шутке была доля правды: в кофейнях учи-

лись красноречию, спорили о книгах и узнавали, что творится в мире.

Власти относились к кофейням двояко. Одни чиновники считали их вредными, потому что там собирались праздные люди. Другие видели в них источник налогов и информации: в кофейнях сидели осведомители. Несколько раз кофейни закрывали, а потом разрешали снова. Мурад IV закрыл их все и прославился тем, что воевал против кофе, но после его смерти кофейни открылись снова.

Стамбульцы так любили этот напиток, что отнеслись к нему как к чему-то обязательному. В городе любили повторять, что женщина вправе потребовать развода, если муж не обеспечивает дом кофе. Закона такого, скорее всего, не существовало, но шутка хорошо передаёт отношение к напитку.

Из Стамбула кофе двинулся в Европу. Первые кофейни в Лондоне и Вене открылись позднее, чем в османской столице: в Лондоне в 1650-х годах, в Вене в конце XVII века.

Знаете ли вы? *Турецкое слово «кахвалты» значит «перед кофе», то есть завтрак. Это показывает, насколько кофе стал частью утреннего ритуала.*

Эпоха тюльпанов

В 1718 году, после мира с Австрией, Османская империя вошла в период, который историки называют «Лале Деври», «Эпохой тюльпанов». Правил тогда султан Ахмед III, а делами заведовал его зять, великий визирь Невшехирли Дамат

Ибрахим-паша.

Всё началось с моды на цветы. Тюльпаны, которыми Стамбул любовался веками, вдруг стали главным предметом страсти. Придворные выращивали редкие сорта, давали им имена и тратили на луковицы огромные деньги. Редкие экземпляры стоили целое состояние. Правительство даже вынуждено было установить предельные цены на тюльпаны, чтобы цветочная лихорадка не разрушила городскую экономику.

Праздники в садах превратились в целые представления. Во дворце Садабад на берегу Золотого Рога устраивали ночные приёмы. Клумбы заполняли тюльпанами, а между ними расставляли клетки с певчими птицами. Чтобы освещать сад, по клумбам, как рассказывали, пускали черепах с зажжёнными свечами на панцирях. Гости видели, как по цветам медленно ползут огоньки, и сидели долго.

Двор тратил на всё это огромные деньги. В Стамбуле строили павильоны и фонтаны, переводили книги и открыли первую османскую типографию на турецком языке. Но простым жителям, страдавшим от налогов и роста цен, всё это казалось чересчур.

В 1730 году, когда османская армия потерпела неудачу в войне с Персией, в городе вспыхнул бунт. Его возглавил Патрона Халиль, бывший янычар и мелкий торговец. Толпа потребовала головы великого визиря. Дамата Ибрахима-пашу казнили, а Ахмед III был вынужден отречься от престола.

Так закончилась эпоха, которую до сих пор вспоминают с

ностальгией. Тюльпан остался символом Турции и красуется на открытках, монетах и стамбульских газонах.

Знаете ли вы? *Каждый апрель в Стамбуле проходит фестиваль тюльпанов, и в парках цветут миллионы луковиц. Город сам подчёркивает, что продолжает традицию, начатую три века назад.*

Снег с горы Улудаг

Жаркое стамбульское лето приводило в отчаяние и султанов, и простых горожан. В конце концов, шербет, любимый напиток османов, лучше всего пить холодным. Но где взять лёд в городе, где зимой почти не бывает мороза?

Османы нашли решение. Зимой снег собирали на горе Улудаг, возле города Бурса, на южном берегу Мраморного моря. Это высочайшая гора региона, где снег держится месяцами. Его собирали в огромные кучи, утрамбовывали, обкладывали соломой и хранили в погребах.

Летом этот снег доставляли в Стамбул. Хватало его на то, чтобы охлаждать напитки в столице даже в самую жару, а в первую очередь он шёл к султанскому столу.

С помощью этого снега в Стамбуле делали шербеты на любой вкус: с розой, с фиалкой, с лимоном, с гранатом. Продавцы разносили их по улицам, и горожане покупали по чашке в жаркий день. Шербет с лепестками розы или фиалки был особой роскошью.

С холодными лакомствами в Турции связана и более поздняя традиция. Знаменитое мороженое «дондурма», тягучее

и упругое, делают с добавлением салепа, порошка из корней орхидеи, и мастики. Продавцы любят устраивать из него представление, жонглируя им перед покупателем.

Знаете ли вы? *Улудаг по-турецки значит «Великая гора». В древности её называли Мисийским Олимпом, и на её склонах, как считали, жили боги.*

Блюдо, которое понравилось султану

Каждый, кто бывал в Турции, пробовал блюдо под названием «хюнкяр беенди». Оно похоже на обычный баклажанный пюре с мясом, но название у него необыкновенное: «султану понравилось».

Блюдо готовят из баклажанов, которые печь на огне до тех пор, пока кожица не обуглится. Затем мякоть измельчают и смешивают с молоком, маслом, мукой и сыром. Получается густое нежное пюре, на которое кладут тушёную баранину.

Происхождение названия объясняют по-разному. По самому популярному преданию, дело было в 1869 году, когда Стамбул посетила императрица Франции Евгения. Султан Абдул-Азиз принимал её во дворце на Босфоре. Придворные повара готовили угощение, и один из них подал это блюдо. Императрица так им восхитилась, что попросила рецепт. Повар, смутившись, ответил, что блюдо называется «хюнкяр беенди», то есть «султану понравилось».

Есть и версии, уходящие в более ранние времена, и спорят о них до сих пор. Но блюдо живёт, и в современных ресторанах его по-прежнему делают точно так же.

Название оказалось таким удачным, что мало кто в Турции его не слышал. Это пример того, как одно слово способно превратить домашний ужин в историю.

Знаете ли вы? *Баклажан стал одним из самых любимых овощей в турецкой кухне. Его готовят десятками способов: фаршируют, запекают, жарят, маринуют и даже варят из него варенье.*

Янычарский оркестр, который покорил Европу

Янычары вызывали страх у врагов, и не только оружием. Перед ними шёл оркестр. Он назывался «мехтер» и состоял из барабанов, цимбал, труб, флейт и странных колокольчиков. Играли они громко, ритмично и так, что слышно было за версту.

Мехтер был не просто развлечением. Музыка поднимала боевой дух солдат и пугала врагов. Считалось, что оркестр придаёт силы воинам, а оглушительный грохот может смутить противника. Когда турецкая армия подходила к городу, звуки мехтера слышали задолго до того, как показывались первые отряды.

Европа, много веков воевавшая с османами, не только боялась этой музыки, но и влюбилась в неё. В XVIII веке по Европе прокатилась мода на «турецкую музыку». Композиторы вставляли в свои произведения барабаны, тарелки и треугольники, чтобы получить «янычарский» эффект. Эти инструменты вошли в состав оркестров и остаются там до сих пор.

Моцарт написал знаменитое «Турецкое рондо», финал фортепианной сонаты, в начале 1780-х годов. Тогда же он сочинил оперу «Похищение из сераля», где действие происходит в турецком дворце. Бетховен использовал мотивы «турецкого марша» в музыке к пьесе «Афинские развалины» и в финале Девятой симфонии.

Парадокс в том, что османы сами к тому времени потеряли интерес к мехтеру. В 1826 году вместе с янычарами был распущен и оркестр. Музыка, которую так полюбила Европа, на родине надолго замолчала.

Позднее турки вспомнили о своей традиции. В XX веке мехтер возродили, и сегодня оркестр в старинных костюмах выступает в Стамбуле, в том числе в Военном музее. Играют музыканты всё так же громко.

Знаете ли вы? *Слово «мехтер» происходит от персидского слова, означающего «старший, главный». Так что оркестр буквально назывался «главным».*

Мудрец, у которого заперты ворота

Если спросить турка, кто самый известный шутник в истории, он назовёт Насреддина Ходжу. Рассказы о нём знают в Турции, на Ближнем Востоке, на Балканах и в Средней Азии. У каждого народа свой Насреддин, но турки уверены, что он принадлежит им.

Родился он, как считается, в деревне Хортю, недалеко от города Акшехир, в XIII веке, во времена сельджукских султанов. Работал имамом и судьёй, и местные жители уважали

его за ум. Но главным его талантом стали шутки, в которых он выглядел то глупцом, то мудрецом, а чаще всего и тем и другим одновременно.

В Акшехире находится его могила, и она устроена по-своему. Это небольшая мраморная гробница, окружённая колоннами. Но стен нет, а у входа есть ворота с огромным замком. Туристы входят, оглядываются и недоумевают: зачем запирать то, что можно спокойно обойти? Это и есть последняя шутка Ходжи. Если спросить его, зачем замок, он, вероятно, ответил бы, что все двери в этом мире должны быть заперты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.